

УДК 34:002.6

DOI: 10.26140/bgз3-2019-0804-0087

ЗАХВАТ АМЕРИКАНСКОГО БЕСПИЛОТНОГО (АВТОНОМНОГО) ПОДВОДНОГО АППАРАТА В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ: ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2019

AuthorID: 1041289

SPIN: 6301-1483

Петрова Дарья Анатольевна, кандидат политических наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права, Юридическая школа

Губкина Алена Игоревна, магистр, 2 курс, Юридическая школа,

Дальневосточный федеральный университет

(690922, Россия, Владивосток, п. Аякс, e-mail: olga-star.05@mail.ru)

Аннотация. 15 декабря 2016 года Пентагон заявил о похищении Китайской Народной Республикой глубоководного беспилотного аппарата в 50 милях от военной базы США в Заливе Субик [1]. По словам американских военных, глубоководный аппарат возвращался на военное исследовательское судно «Боудич» (Bowditch) и не достиг всего 500 метров до своей цели. Несмотря на то, что инцидент в настоящий момент можно считать исчерпанным – КНР возвратил подводный аппарат США – указанное событие указало на актуальность вопроса об отсутствии международных норм, регулирующих использование глубоководных беспилотных аппаратов. Цель исследования – дать политический и правовой анализ событию по задержанию беспилотного исследовательского аппарата. Задачи исследования: рассмотреть возможность использования военных аппаратов в морских водах с различным правовым режимом в открытом море и исключительной экономической зоне прибрежного государства; дать правовую и политическую оценку действиям Китайской народной республики, оправдывающей операцию по присвоению беспилотника защитой своих кораблей от неопознанного объекта. Методы: системный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой. Результаты: в статье сделана попытка дифференциации необходимого к использованию правового режима места происшествия – на взгляд авторов, таковым должна быть признана экономическая зона Филиппин; обоснован вывод об отсутствии преимущества КНР и США в нейтральных водах; аргументируется позиция правомерности действий КНР на основании пробела в международном праве в отношении использования подводных беспилотных аппаратов и выбранной тактики КНР; дана политическая оценка указанных событий. Основной вывод – международное право – очень гибкий инструмент, при необходимости легко подстраиваемый под цели конкретного государства. В связи с пробельностью указанной сферы можно утверждать, что рассматриваемые действия КНР остаются в правовом русле.

Ключевые слова: необитаемые подводные аппараты, Южно-китайское море, Китай, США.

SEIZURE OF US UNDERWATER GLIDER IN SOUTH-CHINA SEA: POLITICAL AND LEGAL ASPECTS

© 2019

Petrova Daria Anatolievna, Candidate of Sciences (Political science), Associate Professor,
Department of Law theory

Gubkina Alyona Igorevna, master, 2nd year, Law school,

Far Eastern State University

(690922, Russia, Vladivostok, p. Ajax, 10, e-mail: olga-star.05@mail.ru)

Abstract. on December 15, 2016, the Pentagon announced China's abduction of unmanned vehicle 50 miles from US military base in Subic Bay [1]. According to the US military reports, the deep-sea apparatus was coming to the military research vessel "Bowditch" and did not reach only 500 meters to its target. Despite the fact that the incident can now be considered exhausted – China returned underwater vehicle – this event raises the question of the absence of international norms regulating the use of deep-sea drones. The purpose of the study: to give a political and legal analysis of the event. Objectives of the study: to consider the possibility of using military vehicles in sea waters with different legal regime – in the high seas and the exclusive economic zone of the coastal state; to give a legal and political assessment of the actions of China, justifying the operation to assign a drone to protect their ships from an unidentified object. Methods: systemic, structural and functional, comparative legal. Results: the article defines the legal regime of the scene – the exclusive economic zone of the Philippines, justified the conclusion about the absence of the advantages of China and the United States in neutral waters; argues the position of the legitimacy of China's actions on the basis of a gap in international law with regard to the use of underwater drones and the chosen tactics of China; given a political assessment of these events. Conclusions: international law is a very flexible tool that can adapt to the goals of the state. In connection with the gaps in international law, it can be said that China's actions remain in the legal framework.

Keywords: uninhabited underwater vehicles, South China sea, China, USA.

ВВЕДЕНИЕ

Исходя из утверждений американских военных, судно «Боудич», действия которого оцениваются в представленной статье, при помощи беспилотного аппарата занималось гидрографическими исследованиями – измеряло соленость, температурный режим и другие параметры воды [1].

В этом можно было бы не сомневаться, если бы соленость и другие параметры воды не понадобилось изучать в регионе, где базируется флот Китайской народной республики, а исследовательские аппараты не имели бы потенциального двойного назначения, а также того факта, что Китай неоднократно высказывал протест против подобного рода исследовательской деятельности в пределах радиуса расположения китайского флота.

Полагая, что для рациональной оценки правомерности или неправомерности действий КНР по задержанию

анию американского глайдера необходимо определить легитимный правовой режим морских вод, в которых был изъят глубоководный аппарат.

Считается, что инцидент произошел в международных водах. Однако, более точное наименование локации – исключительная экономическая зона Филиппин, очерченная в соответствии с частью V Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее Конвенция).

На приведенной ниже карте можно увидеть приблизительное место происшествия [2].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – дать политический и правовой анализ событию по задержанию беспилотного исследовательского аппарата.

Задачами исследования являются: рассмотреть возможность использования военных аппаратов в морских водах с различным правовым режимом в открытом море

и исключительной экономической зоне прибрежного государства; дать правовую и политическую оценку действиям Китайской народной республики, оправдывающей операцию по присвоению беспилотника защитой своих кораблей от неопознанного объекта.

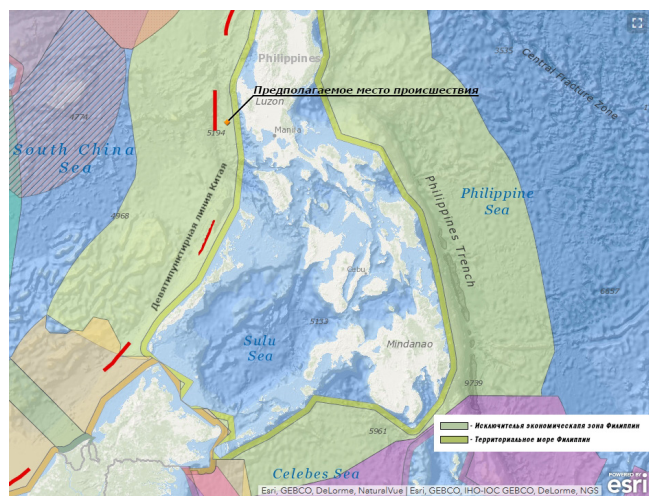

Рисунок 1 - Приблизительная локация происшествия
Источник: <http://maritimeawarenessproject.org/interactivemap>

Использованы методы: системный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой.

В качестве результатов исследования необходимо отметить: предпринятую попытку дифференциации необходимого к использованию правового режима места происшествия. Таковым должна быть признана экономическая зона Филиппин. Также обоснован вывод об отсутствии преимущества КНР и США в нейтральных водах; аргументируется позиция правомерности действий КНР на основании пробела в международном праве в отношении использования подводных беспилотных аппаратов и выбранной тактики КНР; дана политическая оценка указанных событий.

Основной вывод - международное право - очень гибкий инструмент, при необходимости легко подстраиваемый под цели конкретного государства. В связи с пробельностью указанной сферы можно утверждать, что рассматриваемые действия КНР остаются в правовом русле.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В соответствии со статьей 58 Конвенции в исключительной экономической зоне все государства пользуются теми же правами что в открытом море: «В исключительной экономической зоне все государства, как прибрежные, так и не имеющие выхода к морю, пользуются... свободами судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и другими правомерными с точки зрения международного права видами использования моря, относящимися к этим свободам, такими, как связанные с эксплуатацией судов, летательных аппаратов и подводных кабелей и трубопроводов, и совместимыми с другими положениями настоящей Конвенции».

Таким образом, Конвенция ООН не запрещает свободу деятельности в исключительной экономической зоне, а свобода деятельности в своем широком понимании предполагает и военную разведку [3]. Однако, прибрежные государства в соответствии со статьей 310 Конвенции ООН по морскому праву требуют разрешение на проведение военных маневров в своей исключительной экономической зоне. Так, Конвенция ООН по морскому праву допускает двусмысленное толкование положения о праве прибрежного государства регулировать военную активность в исключительной экономической зоне. Поскольку КНР и США занимают диаметрально противоположные позиции относительно

данного вопроса, в Южно-китайском море не в первый раз возникают опасные столкновения между американскими и китайскими военными.

Рассматриваемый нами случай, произошедший 15 декабря 2016 года, примечателен тем, что совершился не только не в исключительной экономической зоне Китая, но и вовсе вне условной 9-ти пунктирной линии территориальных претензий КНР (до сих пор официально нигде не отражены точные координаты указанной линии).

Поскольку в исключительной экономической зоне все корабли пользуются правом свободы судоходства, с юридической точки зрения в районе места происшествия КНР и США не имеют преимущества перед друг другом. Однако, международное право достаточно гибкий инструмент и при грамотно выстроенной стратегии, практически всегда найдутся аргументы в пользу заинтересованной стороны. Так, в связи с пробелами в международном праве в вопросах использования подводных необитаемых аппаратов, правовая позиция Китая аргументируется достаточно хорошо. Перечислим моменты, которые скорее говорят в пользу правомерности действий «защищавшего свою безопасность» государства.

Итак, начнём с того, что статус подводных военных необитаемых аппаратов в международном праве в принципе не определен. Иными словами: такого рода аппарат не может считаться судном, поскольку статья 29 Конвенции содержит четкое определение военного судна: «военный корабль» означает судно, принадлежащее к вооруженным силам какого-либо государства, имеющее внешние знаки, отличающие такие суда его национальности, находящееся под командованием офицера, который состоит на службе правительства данного государства и фамилия которого занесена в соответствующий список военнослужащих или эквивалентный ему документ, и имеющее экипаж, подчиненный регулярной военной дисциплине». Ни экипажа, ни командующего офицера беспилотник продемонстрировать не может. Поэтому можно утверждать, что правовую статус судна и статус беспилотника разнятся. А если беспилотный аппарат не является военным кораблем, то на него не распространяется иммунитет военного судна, гарантированный в статье 95 Конвенции: «военные корабли пользуются в открытом море полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага». Таким образом, глубоководные аппараты могут быть уязвимы перед похищением или задержанием и юридически на сегодня сделать с этим фактом ничего нельзя.

КНР придерживается версии о том, что глайдер был воспринят как неопознанный аппарат, который мог создать «угрозу навигации для китайских судов» [4], а его национальная принадлежность была выяснена позднее. Уже после выяснения всех обстоятельств аппарат был передан правообладателю, но явно без собранной разведывательной информации, если таковая там была. Возникший у китайцев вопрос кажется нам вполне разумным: если Соединённые Штаты Америки могут собирать информацию о температуре воды, почему Китайская Народная Республика не может совершить адекватные действия, столкнувшись с неопознанным объектом?

Безусловно, указанный инцидент в гораздо большей степени имеет политическую окраску, нежели правовую. А с политической точки зрения в рассматриваемом происшествии место и время события имеют важное как раз-таки правовое значение. Пекин заявил новому президенту США о своей решимости отстаивать свои интересы в Южно-китайском море. Исследователи уже заметили [5], что подобные инциденты по традиции возникают сразу после американских выборов. Так, конфликты между китайскими и американскими военными отмечались: в 2001 г. после избрания Джорджа Буша, когда столкнулись американский самолет-разведчик и два истребителя США; в 2009 г. после победы Барака Обамы,

когда китайские военные корабли вынудили отступить военное исследовательское судно США «Impressable»; и теперь, в 2016, после избрания Дональда Трампа.

Место происшествия вне обозначенной 9-пунктирной линии территориальных претензий Китая косвенно, но в то же время весьма очевидно, указывают на то, что интересы Пекина распространяются практически на все Южно-китайское море, а 9-ти пунктирная линия является скорее условностью. Данный тезис подтвердил и пресс-секретарь Министерства Обороны КНР, комментируя инцидент с захватом дрона: «США продолжительное время неоднократно посылают авиацию корабельного базирования в морские акватории Китая для проведения вполотную разведывательных действий и военного топографического обследования. Китай выступает решительно против этого и требует от США прекратить подобные действия. Китай продолжит сохранять бдительность в отношении соответствующих действий»[4]. В этом заявлении не вполне ясно, относится ли оно к комментируемому эпизоду, или же содержит предостережение для США на будущее, однако, действия Китая и отсутствие осуждения со стороны мирового сообщества (за исключением США, непосредственно причастных к эпизоду) говорят о том, что Южно-китайское море сегодня рассматривается как внутреннее море Китая.

ВЫВОДЫ

Итак, инцидент с задержанием КНР необитаемого глубоководного аппарата США интересен как с правовой, так и с политической точки зрения. Юридический аспект события проявляется в том, что ни на международном, ни на национальном уровне не урегулирован вопрос о статусе и использовании подводных глубоководных аппаратов. С этой проблемой тесно связан вопрос уязвимости глубоководного аппарата перед задержанием или хищением. Указанный пробел в праве оправдывает действия Китая по задержанию глайдера, таким образом, действия КНР остаются в правовом поле.

Политический аспект рассматриваемого события проявляется в решимости Китая отстаивать свои интересы на всей акватории Южно-Китайского моря вне зависимости от расположения 9-пунктирной линии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Chinese Seize U.S. Navy Underwater Drone in South China Sea. [Электронный ресурс] // US Department of Defense. – Режим доступа: <https://dod.defense.gov/News/Article/Article/1032823/chinese-seize-us-navy-underwater-drone-in-south-china-sea/>
2. Interactive map. [Электронный ресурс] // Maritime awareness project. – Режим доступа: <http://maritimeawarenessproject.org/interactivemap/> - Перевод на русский выполнен автором статьи.
3. Pedrozo, R. Military Activities in the Exclusive Economic Zone: East Asia Focus // International Law Studies. 2014. Volume 90. – P.514-543.
4. China to hand over underwater drone to U.S. in appropriate manner. [Электронный ресурс] // Ministry of National Defense The People's Republic of China. – Режим доступа: http://eng.mod.gov.cn/TopNews/2016-12/18/content_4767099.htm
5. Hayton, B. Beijing Is Ready To Go Eyeball to Eyeball With Trump. [Электронный ресурс] // Foreign policy. – Режим доступа: https://foreignpolicy.com/2016/12/19/chinas-drone-seizure-was-definitely-about-trump/?wp_login_redirect=0; Auslin, M. China drone seizure throws down gauntlet to Obama and Trump [Электронный ресурс] // CNN. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2016/12/16/opinions/china-drone-seizure-throws-down-gauntlet-to-obama-and-trump-auslin/index.html>; Chinese warship seizes US underwater drone in international waters [Электронный ресурс] // The Guardian. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2016/dec/16/china-seizes-us-underwater-drone-south-china-sea>.

Публикация осуществлена в рамках мероприятия I Дальневосточный международный форум «Роботы заявляют о своих правах: доктринально-правовые основы и нравственно-этические стандарты применения автономных роботизированных технологий и аппаратов». Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-011-20072

Статья поступила в редакцию 18.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019